

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Pslaw 392.10

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1925

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

 $\frac{206}{1949}$

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

№ 12 — ДЕКАБРЬ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., № 4-й.

1898.

12
P Slav 392.10
✓

50*17

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій*.

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

Положеніе о стипендіи имени т. с. Θ . Θ . Эргардта . . .	1 — 2
--	-------

Часть II—неофициальная.

I. Пробныя лекціи магистранта Н. И. Палиенка:	
1. Сущность административной юстиціи и основныя черты ея организаціи въ европейскихъ государствахъ	1 — 14
2. Законъ и административное распоряженіе	15 — 29
II. Поѣздка на Шпицбергенъ (съ рисунками). — Проф. А. А. Коротнева	1—84+I
III. Способъ опредѣленія широты и времени. — Проф. Р. Ф. Фогеля	1 — 34
IV. Формула Эйлера-Маклорена и ея приложенія.—Проф. П. М Покровскаго	1 — 14
V. Замятка по поводу одного термодинамическаго вывода Вл А. Кистяковскаго. — Проф. Н. Н. Шиллера	15 — 21
VI. О началъ возможныхъ перемѣщеній.—Проф. Г. Н. Суслова.	22 — 30

П р и б а в л е н і я.

I. Баркулабовская лѣтопись. Изд. стипенд. М. В. Довнаръ- Запольскаго	1 — 38
II. Элементы теоріи поверхностей. Курсъ, читанный въ 1897 году.—Профессора Б. Я. Бунрѣва	65 — 80
III. Метеорологическій и Сельскохозяйственный бюллетень Киев- ской Метеорологической обсерваторіи Университета Св. Владимира (за октябрь, ноябрь и декабрь 1897 года), изда- ваемый приватъ-доцентомъ І. І. Носоноговымъ	1— 85
IV. Систематическій перечень препаратовъ музея при кафедрѣ описательной анатоміи въ Университетѣ св. Владимира, составл. помощн. прозек. Ф. Стефанисомъ	1 — 88 + I — v
V. Index seminum in Horto Universitatis Kievensis anno 1898 collectorum	1 — 6
VI. Объявленіе о конкурсѣ на вакансію по кафедрѣ фармакологіи.	
VII. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ	1 — 20

І.

Баркулабовская лѣтопись¹⁾.

Сеймъ великий былъ у Берести лета Бож. нарож. 1545, на которомъ сейме былъ король его милость полскій великий князь литовскій Жигимонтъ Казимеровичъ з королевою Бонею и с королевнами. А при его милости сынъ его милости господарь нашъ другий кроль полскій Жигимонтъ Августъ ис королевою своею Алжбетою, дочкою короля ческаго и римскаго Фирдынанда. При которыхъ на сейме при их милости обоихъ королей много было бискуповъ, пановъ радъ, панове рада великого князства, панята и вся шляхта хоруговная, и вси рыцерства всихъ земель и княжства Литовскаго, такъ было множество людей на томъ сейму, ижъ на обе стороне около Берести на колконадцать миль стояли. А при ихъ милостяхъ обоихъ королей на томъ сейме Берестейскомъ много было пословъ, яко отъ христіанскихъ господарей, также и отъ бесурменскихъ, а былъ тотъ сеймъ у Берести такъ много—отъ святого Петра и Павла ажъ до святого Архангела (л. 137) Михаила. С того сейму Берестейскаго его милость господарь нашъ кроль Жигимонтъ Августъ

¹⁾ Баркулабовская лѣтопись была впервые издана Кулишемъ въ его „Матеріалахъ для исторіи возсоединенія Руси“, т. I, М. 1877 г., но здѣсь она напечатана неисправно. Въ виду неисправности этого изданія и того, что „Матеріалы“ Кулиша сдѣлались библиографическою рѣдкостью, мы рѣшились вновь ее издать по списку Синодальной Библіотеки (№ 790). Подробности о рукописи и самой лѣтописи сообщаются въ особой статьѣ, которая составляетъ введеніе къ тексту.

изъ королевою Алжбетою поехали до Вилни и взялъ его милость у свою справу все великое Литовское панство, Руское и Жомойцкое отца его милости Жикгимонтъ Старый король. Того ж сейму Берестейского, на которомъ сейме ихъ милость кролеве обадва были, князь Семень Глебовичъ Пронский принялъ веру римскую, а названъ Фридрихомъ; на тотъ часъ дано ему воеводство Киевское.

Могилевъ.

За господаря кроля Жикгимонта, за митрополита Иону, за владыку полоцкаго пана Хребтовича, за держанемъ пана Стафия Воловича, за старосту его пана Баркулаба Корсака, а панъ Иванъ Чорный былъ городничимъ, [а] место Могилевъ засели люди прихожие на Леткове, к Печерску идучи, то вотчици—Сухочъ, Бутакъ Андросовичъ, около места прихожие люди селяне с Княжичъ, з Головичана, з сель многихъ; которые сели за Дубровною, то Буйничане и Голыничане селяне, также и з Радивонковичъ. Бо первой было село Радивонковичи, а потомъ Буйничичи—старые села давние; а которые сели на слободе на Гривце на берегу около Кошового, коло Десятинья, продки ихъ з Смоленска пришлые Смоляне, то ест Гаврило Дристанъ, Иванъ Беляй, Максимъ и иныхъ много, также Овтушко Богатый,—тые вси з Смоленска пришли. Лет. 1526 болший замокъ заробенъ и принято много горы Могила, на которой теперя замокъ Могилевъ (л. 138) стоитъ по на горце Могила, названъ Могилевъ. Почавши од Днепра, идучи подле Дубровны ажъ и за Печерское на гетой стороне вгрунты, то все Буйницкое было, а Буйничичи село княжение можное держало: князь Крошинский, князь Мосалский, панъ Баркулабъ, панъ Солтанъ, панъ Филонъ и иныхъ пановъ (много).

Полтескъ.

На запусты великие мясные князь Иванъ Василевичъ Московский, царь восточный, градъ славный великий Полоцокъ взялъ под кролемъ Августомъ року 1562.

Барколабовъ.

По взяти Полоцкомъ за господаря короля Августа, за митрополита Девочку, за владыку полоцкаго Варсанофия Волоха, за ласкою господаря кроля, за великие и почтивые послуги, за сильное

горловане, за нелютованіе здоровья, и нежаловане маестности у сира-
ве рыцерской военной его милости пана Буркулаба Ивановича Кор-
сака, ротмистра и старосту дисенского, на лесе глухомъ, на грун-
те лесномъ, на вровичу, прозываемомъ Брусь, закликавши на волю и
давши слободы год дванадцать людемъ прихожимъ за волею Божіею
и за благословенствомъ людей духовныхъ заложилъ замокъ именемъ
своимъ Баркулабовъ року 1564.

Такъ же соорудилъ храмъ Святаго Духа а другой престолъ Рож-
ство Господа нашего Иисуса Христа и посветилъ его року 1568. За
владыку Варсонофія, за митрополита Иону, року 1568, за кроля
Августа, за пана Баркулаба и за вридника его (л. 138 об.) Раковска-
го села Вендорожъ, Куты, Ловечы, Будища людьми прихожими заса-
дили, а потомъ в томъ же Вендорожі року 1586 во великий постъ
церковъ святого Покрова сооружена и попу Вендорожскому его ми-
лость князь Богданъ Соломерецкий тую церковъ отдать, бо тая бы-
ла первой парафея Баркулабовская, парафея отца Алексея Гаврило-
вича Мстиславца, отца Теодора Филиповича Могилевца.

Року 1570 владыка полоцкий Варсонофій Волахъ переставился;
у месте Могилеве поховано, albo погребено его через пана Филона у
святого Спаса в Могилеве.

Того жъ року 1570 священника Куренскаго совершено на вла-
дычество Полоцкое именемъ Теофана.

Року 1576 наехалъ, albo взято Стефана Батуру, княжа Семи-
гродское, на королевство Полское. Тотъ господарь король Стефанъ
Батура, княжа Семигродское, праве былъ человекъ побожный, рыцер-
ский, военный, щасливый, правдивый, правый. Того жъ року корону при-
нялъ, а Гендриѣъ король с королевства Полского утекъ до своее земли.

На початку от него новый календаръ украдоватися почалъ;
прето немного лет и на свете мешкалъ.

Панъ Баркулабъ Ивановичъ Корсакъ, староста дисенский и
ротмистръ королевский, войтъ дисенский, рыцер и военникъ добрый,
славный, замокъ Дисну, замокъ Вороници, замокъ Леплю, замокъ
Чашниви—тые вси замки по взятию Полоцкомъ весполъ с паномъ
Романомъ Ходкевичомъ сами и з своимъ людомъ позакладали (л. 139)
и места поосажали людьми добрыми. А потомъ року 1576 месеца
августа 20 дня в понеделокъ у вечере дву годинъ в ноци панъ Бар-
кулабъ переставился на старостве Дисенскомъ в замку Дисенке, а погре-
бено честно тело его у месте Виленскомъ у церкви Святыя Богородицы.

Року 1578 месеца генваря 2 на Стретеніе Господне князь Янушъ Чарторийскій панну Евву Баркулабовну, дочку пана Баркулабову, в станъ малженскій за себе взялъ. Того жъ року 1578 на Святой недели у вовторокъ о полудни matka пана Баркулабова у Баркулабове переставилася пани Маря Кгитовтовна, городничая полоцкая, а поховано албо погребено тело ее милости у Могилеве Святаго Спаса у притворе.

Року 1579 господарь король Стефанъ Батура, кроль полскій, княжа Семигродское, под княземъ великимъ Московскимъ княземъ Иваномъ Василевичемъ Полтескъ замокъ взялъ с поляцами и литвою.

Москва Могилевъ выжгла в Петровъ постъ.

Року 1580, господарь кроль Стефанъ былъ подъ Псковомъ и взялъ городъ Псковъ, а Москва, то ест Серебрennyй, з немалымъ войскомъ, место славное Могилевъ выжогъ; там же у краи Шкловъ, Копысу, села велми выпустошили, такъ же и около Могилева. На Орши и до Радомли, Мстиславля тыхъ замковъ не подходила ани рушила; а в Баркулабове князь Чарторийскій Иванъ з войскомъ своимъ на тотъ часъ былъ, так тежъ и Темрюкъ со тристами войска татарского при немъ былъ у Баркулабове (л. 139 об.), на тотъ часъ и сторожу у Новоселкахъ московскую поймали; а потомъ Темрюкъ и князь Чарторийскій князь Иванъ, взявши ведомость певную от сторожи московское, которую поймали у Новоселкахъ, то ест на имя Ивана ¹⁾, и князь Иванъ Чарторийскій заехал от Шупень, дорогою великою Шкловскою до Могилева тягнулъ, а Москва подъ местомъ Могилевомъ места жгутъ, а Темрюкъ з Баркулабова дорогою Могилевскою на Задубровеня до замку Могилева з войскомъ притягнулъ, а войско литовское у Шклове стояло. Теперъ же от Могилева почали отпирати с трехъ сторонъ: Чарторийскій от Шупень, Темрюкъ з Баркулабова, войско литовское з Копыси, из Шклова, Москву от Могилева отперли, побили, отогнали. Страшно было трупу московского глѣдѣти, реку Днепръ сильнымъ трупомъ язовища загородили, ижъ коло недель днепровое рыбы не ядали и воды не пивали, для великого гнѣсу трупу московского.

Року 1579, панъ Андрей Гудовскій, урядникъ баркулабовскій, собравши войско немалое пешаго и конного люду триста с паномъ

¹⁾ Въ книгѣ пробѣль.

Филономъ и з его милостью княземъ Богданомъ Соломерецкимъ, старостою кричевскимъ, а надо всеми тыми войсками люду учтивого яко шесть тисечей панъ Андрей Гудовский гетманомъ былъ; подъ Смоленскомъ и Рославлемъ таеъ места выжгли волости, села попустили; под замкомъ Смоленскимъ мощно и охотне штурмъ мели, толко (л. 140) не далъ имъ Господь Богъ его достати, албо вынати; з ласки Божое з добычею великою до домовъ своихъ здоровы з доброю славою приехали.

Листъ от пословъ князя великого Московского.

Божею милостью царя и великого князя Ивана Василевича всея Руси, володимерского, московского, новгородского, казанского, царя витариханского (астраханскаго), господаря псковского, и великого князя смоленского, твердского, югорского, тримского, вядскаго, болгарскаго, и иныхъ многихъ—Стефану, Божию милостью, королю полскому и великому князю литовскому, рускому, прускому, жомонтскому, мазовецкому, княжати семивгородскому. Што первой всего по взятию Полоцка зсылалися наши бояре с твоими паны понеоднокрот, и ты о то намъ явно знати не далъ, и писалъ еси во своихъ листехъ и паны твои заводнемъ и мудрыми речами писали и того было явне зрозумети нелзе; што по прожнемъ обычаю пословъ своихъ слати не хотели есте, и мы к тебе послали пословъ своихъ, а ты приказалъ к намъ нашимъ дворяниномъ Григориємъ Афанасовичомъ Нащокинымъ рокъ, а к тому року нашимъ посломъ поспет невозможно было. И мы к тебе пословъ своихъ отпустили, а напередъ пословъ своихъ послали есмо к тебе гонца Ѳедора Шимшарова з листомъ, жебы ты а нашихъ пословъ з войскомъ почекалъ, и ты к намъ гонца своего отпустилъ еси (л. 140 об.), а самъ еси не вернулся, идешъ на конецъ землю з войскомъ, а посломъ нашимъ розказалъ еси к собе ити наспехъ, прагнучи кровь христьянскую и хотячи видячи крови розлиания во христьянстве, и написалъ еси у своихъ листехъ, штобы намъ своими послы приказати вси слова и намъ почому позгинути, што тебе мило, албо любо, а от тебе не слышавши, албо которое уставишь новое дело, чему ся стат нелзе, и мы перед Богомъ и перед тобою змиряемся, посломъ своимъ к тебе ити розказали и на которой мере.

Року 1583, месеца септеврия 8 дня, его милость князь Богданъ Соломерецкий, староста кричевский и луцкий, приехавши з войска з службы з двору его кр. милости с подъ Пскова, по взятию, панну

Евву Баркулабовну, старостянку дисенскую, у станъ малженский за себе взялъ, а веселе было у месте Виленъскомъ.

Того жъ року 1585 у постъ Филиповъ у пуци Сидоровской его милость князь Богданъ Соломерецкий побилъ лосей десять великихъ а вепровъ дикихъ великихъ осмъ, где теперъ село Сутоки и Махова.

Того жъ року Василей Сесковичъ з уряду зъехалъ, а панъ Романъ Ревут на врьдъ Боркулабовский наехалъ.

Того жъ року 83, праве о светомъ Петре, албо на самый день Петра и Павла святого у Головчине робили, прудъ сыпалы. Якобы о полудни у месте Головчине у брони остроговой сильный и великий громъ забилъ 12 человекъ, а трехъ (л. 141) человекъ не знашли, не ведет гдеса подела, если вода занесла, албо песокъ засыпалъ.

Того жъ року многа множества страшныхъ и великихъ чудесъ Господь Богъ оказати рачилъ: перуны и грады великия, сухость, морозы малъ не через все лето были у Литве. От великого морозу на поли у волосы жито посхло, многия дома пановъ зацныхъ от перуновъ великихъ погорели, зиме з морозовъ и метелицы по дорогамъ многое множество людей убогихъ, также и купецкихъ померло. А лете великий жаръ былъ: жито, яри, трава, также ярины огородныя все погорело у Литве, а звлаща около Менска, около Вилни, люди убогия з хлеба на Русь давалися—молодцы, жонки, девки, много на Русь и на Украинну понаходило.

Року Божого нарож. 1584 великий князь Иванъ Василевичъ первой сына своего Ѳедора посохомъ пробилъ, а потомъ самъ и сынъ его старший умерли.

Року 1599 Стефанъ Василевичъ Годуновъ на царство Московское коронованъ. На весне великая вода была у Смоленску, у замку швырень зрыла, ставовъ, прудовъ много попсовало.

Року 1585 о семой суботе Хомутовский, врьдникъ пана Любелскаго, села Гарбовичи, Хотетовъ, Следнови, и Струпищи, Заболотя, Батуня и иныхъ много сель побралъ за пана Любелскаго держаня, а первой была волость замку Могилевскаго.

Року 1586 веснъ у великий постъ панъ Михайло Гарабурда посломъ на Москву ходилъ. Оттоль вывезъ примирия (л. 141 об.) на годъ двадцать, а мешкалъ на Москве аж до семой субботы, а приехавши у Литве умеръ.

Того жъ року на святаго Юря морозъ а снегъ у колена выпалъ. Тогда на Ѳом(иной) недели люди овсы, ячмени сеяли, а пред

се былъ урожай добрый. Того жъ року панъ Любенскій и панъ троцкій умеръ, а пану Лву Сапезе волость пана Любелскаго досталася (см. прим.).

Року 1583 календарь новый выданъ за кроля Стефана, за митрополита Девочку, за владыку полоцкого Терлецкаго ляха, бо передъ тымъ былъ ротмистромъ, и векъ свой зжилъ. На тотъ же часъ было великое замешание промежи панамъ и промежъ людьми духовными, также и людьми простыми было плачу великого, нареканя силнаго, похвалки, посварки, забуйство, грабежи, закланія, выдачи яко новыя свята установляли, праздники отменяли, купцомъ торги albo ярмарки поотменяли,—праве было начало пристыя антихристовъ, у такомъ великомъ замешанью. Того жъ часу почали у во Львовѣ, у мѣстѣ Виленскомъ, у Берестю школы науку выдавати, братерство якоесь установляти и тымъ законъ и веру утвержати, за патриархи не кажутъ Бога просити, ани его упоминали, тольо за папежа; тепер же почали сеймы—соборы чинити и до нихъ изежчатися.

(Л. 142) Року 1586 мѣсца іюля на святаго Бориса и Глеба в мѣстѣ Могилевскомъ церковь святаго Богородицы сооружена и черезъ владыку посвечена. Того жъ року, 86, было посту Петрова 5 недель. Того року ячмень, овесъ сеяли на десятой неделѣ, предсе былъ урожай великій, добрый: жита мѣра была грошей по 14, а чвертъ жита по грошей полчварта.

Того жъ року, 86, о Святѣмъ Духу на Москву ехалъ и на Орши былъ Еремея, патриарха Антиохійскій. з своею землю до Москвы ехалъ рокомъ; тогда на дорожѣ в него вси слуги отмерли, а мовилъ языкомъ антиохійскимъ.

Року 1586, мѣсца декабря 4 дня часа 9 о полудни, великій король польскій Стефанъ Батура, княжа Семиградское, переставился, а поховано у Краковѣ.

Року Божого нарѣж. 1586 взято на кролевство Полское кролемъ кролевича шведскаго.

Року 1587, зима была велми снежная, морозы сильныя, метелицы великія, такъ же и весна велми неуставична была: редкій день минулъ безъ снегу, ажъ до святаго Юрья, а Юрей святый былъ 2 недели по святе; а потомъ на четвертой неделѣ по святе в ночи были немилостивыя страхи: великія дожди вгвалтовныя дома подрывали, верхи позносили, яко черезъ всю тую ночь не засыпали люди,

по полямъ у пастуховъ статки градомъ (л. 142 об.) побило, а въ лесе деревьямъ, у князя Головчинского много стиртъ з житомъ перунъ пожогъ, по селамъ статки мало не вси побивъ градъ по полямъ.

Того жъ року 87 на весне пшеницы переводни сеяли на 5 недели, ярицы на 7, овсы, ячмени на 8 и на девятой, але не увошли от великихъ морозовъ; еще с первое Святыхъ Пречистыхъ почалися; гречихи не косили, а хотя кто и косилъ, немного пожитеу мель. Того року жита жали по Покрову Святыхъ Богородицы, овсы и ячмени жали на 3 недели по Покрове. Тотъ рокъ 87 велики был на все згола незржайный и голодный.

Року Божого нарожения 1587 месяца июня 7 дня послы шли московские до Варшава кроля обирати на королевство полское по смерти кроля Стефана: бояринъ и наместникъ коломенский, велико перимъский Стефанъ Василевичъ Годуновъ, бояринъ и наместникъ коломенский Феодоръ Михайловичъ Троекуровъ Ярославский, печатникъ и ближний диякъ господарский Василей Яковлевичъ Щолкановъ, думный диякъ Дружина Панътелеевъ Петелинъ. На томъ же сейму Варшавскомъ ничего доброго не усеймовали, бо межи панамы была великая незгода: поляки вотовали на Максимилиана, цесаря христианскаго (л. 143), Литва вотовала на князя Московского, королевая вотовала на королевича швецкого, и затымъ розехалися, не постановивши ничего доброго. На томъ же зезде было немилостивые посварки и забойства, выличили на томъ сейме невинные забытыхъ семь сотъ головъ. Были тежъ на томъ сейму з многихъ и далекихъ земель, то есть от царя турецкого, отъ князя московского Ивана Василевича, от Максимилиана, цесаря христианскаго, от кроля швецкого, всихъ тыхъ было з розныхъ украинъ пословъ двадцать. Конвакация септебря 20 дня: пана Кишку послали послы по королевича швецкого Жикгимонта Третего, с которымъ королевая сама послала двору своего выбраного люду коней пятсотъ.

Року Божого нарож. 1588 взято на королевство Полское королевича швецкаго Жикгимонта Третего, а короновано у Кракове на Вознесение Христово. Того жъ часу и тело кроля Стефана поховано.

Прето што ся почнетъ незблагословенства Божого и старшихъ пановъ господарей нашихъ, а за призволениемъ белыхъ головъ, не много Господь Богъ помогаетъ и грады множить, албо покой даруетъ. Тепер же за держаня кроля пана нашего Жикгимонта Третего

явилася промежъ панами великая немилость (л. 143 об.), показалося отщепенство и великое гонение у святой вере на церкви Христовы, а наболей на веру каѳолическую, на веру христіанскую; оставивши голову Христа Спасителя нашего, показывают и становять на то мѣстѣ старшимъ головою Петра и насветшаго папежа. Были войны розныя великіе Зыкшимлемъ (зъ Мокголемъ) Волоскимъ, з кролемъ шведскимъ, с козаками Запорожскими, праве згола якобы мало не пуста земля была. Такъ же у збожью неурожай, голоды великіе, доровъ (дорогоу) силная, поветрие, моры, лета непогодныя незрожайныя, праве на все недобро и неспоро было стало.

Року 1587 месеца октября 1 дня за Жиегимонта Третего, за владыку полоцкаго Теофана, митрополита Девочку, на Вендорожи посвящено храмъ Покровъ Святыя Богородицы через Федора Филиповича, священника баркулабовскаго, за благословениемъ Теофана, владыки полоцкого.

(Летъ две тысячи безъ закону предъ потопомъ. Летъ две тисечи зъ закономъ со обрезаниемъ. Летъ две тисечи зъ евангелиемъ, то есть христіанство).

Року 1588 после Петра святого былъ на Орши патриарха Цареградскій именемъ; тотъ на Москву ехалъ до князя Федора Ивановича, а з нимъ три владыки, всихъ было при немъ коней 50. Тотъ бо на соборъ до мѣста Виленскаго листы писалъ до митрополита и до всихъ епископовъ.

(Л. 144) Того жъ року 88, у мѣсте Виленскомъ тамъ у тыхъ краяхъ, такъ же у Києве и на многихъ странахъ великій моръ былъ. Того жъ року 88, от сѣмое субботы ажъ до Рожства Христова великая была непогода и неуставичность: в лѣте дождю не было, а у восень снегу не было, толко вѣтры а дожди, у восень о святомъ Покровѣ велики поводокъ великій былъ, ажъ по лугомъ пошла, праве яко на весне велика была, а до Рожства Христова у Днѣпрѣ вода прибывала, из береговъ выливалась.

Року того жъ 88, месеца генваря 18, после святого Аѳанасія на третій день дожди великіе были, ажъ снегъ согнало, праве было яко на веснѣ: пастухи на боръ с статками погналися на паству, а потомъ за неделѣ три знову зима лютая.

Того жъ року архиепископъ Теофанъ, владыка полоцкий, господинъ благоверный, у Полоцку преставилсѣ; тамже погребено тело его честно.

Того жъ року, 88, совершенно на владычество Полоцкое Афанасия Терлецкого, за кроля Жигимонта Третего, за митрополита Михаила Рагозу.

Року тогож от господаря кроля выслано напервей до Орши енералы, то есть над дванадцатми возными одинъ енераль—местце старшее маєть, Богданъ Биряленокъ, якожъ предъ тымъ у тых краяхъ не бывало.

Року 1589, месеца мая 30 дня, по запусахъ святого (л. 144 об.) Петра и Павла у пятницу ее милость княжна Богданова Соломерецкая, княгиня Евдокия Баркулабовна Корсаковна, у замку Кричевскомъ за староства князя малжонка своего породила сына именемъ Исакия Долматского по прозвищу князь Богданъ, а крестиль его старецъ убогий.

Того жъ року 89, панъ Ксригоръ Вилантъ у закупе Боркулабовъ держаль годъ три; онъ уволокн меския роздавалъ. Тотъ рокъ 1590, яко в лете сухость, такъ зиме морозы сильные великие; было такъ, ижъ ляда у восень палили.

Року 1590, были козаки запорожские Матюша с полкомъ, Голый с полкомъ, у Могилеве ажъ до Минска приставство по волостяхъ брали, а кривды шквды не чинили, толко жонокъ охочихъ, тыхъ намовляли и заклинали, абы з ними на низъ ишли, и взяли з собою жонокъ и девокъ, яко двести поголовъ.

Року 1592, о мясопустахъ, его милость князь Богданъ Соломерецкий, староста кричовский и олучицкий, Буйничи, Чайки откупилъ и уволокн поволочивъ, а предъ тымъ было многих розныхъ пановъ—князей Соколенскихъ, князей Мосальскихъ, князей Крашинскихъ, пана Филона и далей.

Того жъ року 92, его милость князь Богданъ Соломерецкий, староста кричевский и олучицкий, слободы осадилъ село Махова и Сутоки.

Того жъ року 92, сталося великое и немилостивое замешане (л. 145) у вере от римлянъ на святую веру восточную греческую; почали соборы помесные чинити, то есть у месте Виленскомъ братство навчонныхъ людей до себе на поратунокъ прибавили з места Львовского Григория Раготинца, Стефана Зизания. Тые сильную и великую войну з римляны мевали, не толко на ратушахъ и при рынку, по дорогахъ, но и посредку церкви святое войну, потарчку великую мевали, якожъ имъ Господь Богъ противу ихъ упоровъ великихъ из-

мышленныхъ уставовъ и законовъ николи не помочь и не помозеть. Тепер же почали от господаря кроля до архиепископовъ с прозбами и грозбами листы фалшивые писати и посылати по всихъ градахъ.

Року 1590, месеца июня 29, у Берестю Литовскомъ на Рождество Іоанна Предтечи былъ соборъ, за митрополита Рагозу, а за владыку полоцкаго Терлецкаго, нижи на томъ зезде ничего доброго не вчинили, на который соборъ и его милость князь Богданъ, староста кричевскій и олучицкій, посылалъ попа своего баркулавовскаго Федора Филиповича.

(Л. 145 об.) Року 1592. Жиегимонтъ третій, Божею милостю король полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойцкій, мазовецкій, инфлянтскій, королевства Шведскаго наближний дедичъ и пришлый. Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всемъ посполите каждому зособна, кому бы новинъ ведати належало, нинешнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ мы господарь видячи быти прихилныхъ ку поровнаню у вере святой архиепископовъ релии греческое Ипатія, луцкаго епископа, лвовскаго и холмскаго, которые до насъ господаря с тымъ прислали, хотячи под зверхность и благословенство одного пастыря светейшаго отца нашего папежа римского быти, ему старшенство и зверхность признати, заховавши в себе вцале вси sprawy и церемонии в целости во церквахъ Божиихъ. Што мы господарь видячи предсявзяте ихъ потребно до речей збавенныхъ, то от нихъ з вдячностю приимуемъ. А ижъ бы за таковую хуть свою ласки нашее господарское были вдячны и певны, тогда то имъ тымъ листомъ нашимъ привилеемъ, имъ самымъ и ихъ потомкомъ, по нихъ всихъ епископомъ, презвитеремъ и всему епископству церкви восточныя римскія варуемъ и упевняемъ и словомъ нашимъ господарскимъ прирекаемъ и обещуемъ, сами з себе и з яснейшими потомствы нашими королевства Полскаго. И хотя (л. 146) бы тыхъ речонныхъ епископовъ подати і листу привилія нашего от патриарховъ и митрополитовъ, якихъ же колвекъ причинку неблагословенству были на нихъ винайдованя, клятвы выношены и выдаваны, ижъ то имъ епископомъ самымъ и всему духовенству ихъ намней николи ни в чомъ шкюдити не маеть, обещуемъ, и словомъ нашимъ королевскимъ для вшелякаго оскарженя и клятвы і оглошеня, бы и добре противу становъ ихъ водлугъ справъ духовныхъ и светскихъ было для всихъ причинъ каковыхъ духовенство владычествъ, на которыхъ оны мешкають з даннины продковъ ихъ и от насъ, того от нихъ не отоймо-

вати, и при ихъ животахъ и нашимъ (инымъ) особомъ не давати, але ихъ заховуемъ вцале, с примноженьемъ ласки нашея и вывышенъемъ учтивости во упокою на тыхъ владычествахъ, яко верныхъ подданныхъ и богомолцовъ нашихъ, поки остатнего живота ихъ ставати будетъ. И еще на тое имъ каждому, хто быся до таковое едности порядку прихилили, свободы волности по томужъ, яко ихъ милост духовные римские мають, также и они мають и будутъ мети, што мы обещуемъ еще иншими привилеями нашими имъ надавати с примноженьемъ ласки нашея господарския. А то все обещуемъ мы господарь за насъ и за потомки наши тымъ помененымъ епископомъ Кириле Терлецкому (л. 146 об.), владыце луцкому, Гедйону Болобану, владыце лвовскому, Леонтию Пелчицкому, владыце пинскому, Дионисию Збаражскому, владыце холмскому, Гермогену, владыце полоцкому, вцале держати до ихъ животовъ. И на твердость тое речи дали есмо имъ сесь нашъ листъ привиле, подписавшиися рукою нашею королевскою, до которого печать нашу коронную притиснути есмо велели. Писанъ в Кракове, месеца марта 11 дня року 1592.

Быль сенодъ у Берестю рок 15(36) месеца октоврія 16.

Такъ се деяло на день зъезду зложоно октября по старому, а 16 по новому. Сходилися духовенства и рыцерства послы и панове засестъ и духовенства до господы княжати его милости воеводы киевского до каменицы пана Роского, отколь посылали до митрополита двоухъ особъ от духовныхъ, а двоухъ с кола рыцерского, ознаймучы, ижъ се зъехали на сенодъ, абы ознаймиль местце, на которое бы ся (л. 147) сходили з ними для намовъ, тому часови належачихъ. Онъ отказаль, ижъ еще не намовилися о местцу, але до заутрешнего дня четверга 7 октября отложиль. И прибита была карта от него в церкви соборной мурованой, тамъ местце схоженю ознаймучи. В томъ часе мелъ быти ему данъ позовъ духовный от отца Никифора, ексарха, посланого на то от Гаврилия, патриархи Костентинопольского, абы передъ нимъ становился назаутрее для усправедливеня в таковыхъ выступкахъ, в чомъ будучи от когос перестережоный, митрополить и владыка крылися у госпode ксендза бискупа луцкого. Того дня не рано у среду прибыль до Береста его милость панъ воевода троцкий, и заразъ былъ у его милости княжати воеводы киевского, который повѣдиль, ижъ есть послове от его крол. мил. на тотъ сенодъ зъ его милостю паномъ канцлеромъ и паномъ подскарбимъ, которыхъ же немашь, абы се тымъ

его мил. не ображалъ. Тую обмову его милость егда княжа в коле поведилъ, тымъ вси были ображени людскимъ повоженьемъ, же ихъ милост знати не дають и не давали и стерегли уплыненъ ся часу синоду. Синодъ зачали того (л. 147 об.) дня. На самымъ року маршалка обрали духовные, также поселствъ с килку поветовъ слухали. У четвергъ заседали княжа воевода киевский из сыномъ княжатеи, воеводою волынскимъ, велми рано на свитанью до его милости пана воеводы троцкого, а были тамъ годинъ зекгаровыхъ болшъ пяти под полудень. Втимъ приехалъ панъ канцлеръ с подскарбимъ и шли просто до воеводы троцкого, где и князя застали и знову толковъ часъ немалый сами стравили. От себе слали пословъ до митрополита шесть особъ с кола рыцарского, 6 особъ духовныхъ, 6 пословъ з места, давши до него мовене, и на писме доложивши в немъ, абы часу не зволочилъ а з ними зышолъся и намовилъ. Кгдыжъ тотъ вьездъ толко народу рускому зложонъ, дознавши его быть, и тыхъ владыковъ отщепенцами оныхъ за пастыровъ немети, а иныхъ обратъ, а ихъ зложить старатисе будутъ, если о собе справы певное не дадутъ публице, если при старой вере и благословенстве патриарха стоять.

Тыхъ пословъ поткало княжа,—вжо ехали до митрополита. Тые послы митрополита zostали вже в пановъ сенаторовъ менованныхъ. Которому егда такъ поселство (л. 148) веселое прочитали, просили о цедулу тую; одно ей имъ не дано. Тые вси прошли от митрополита безъ отказу, обещаючи своихъ послать, яко заразы и прислали пана Прецвица, кашталина каменецкаго, пана Шуйского, третьего каменецкаго инстингатора. Тые до княжати его милости широкими словы речъ учинили о томъ поселстве, ижъ то з господы в(ашей) м(илости) равне яко отповедъ, або декретъ якимъ былъ посланъ до митрополита, ображаючи тымъ о то, ижъ имъ того тамъ писма не zostавили: егдажъ они головного по того вьезде местце его вр. милости поведаячи бытъ конклюдзы одной, одное справы безъ ихъ милости быти не могла. Княжа учинилъ обмову, ижъ тамъ былъ у ихъ милости, однакъ держачи то от ихъ милости всихъ, же што болвекъ чинили, то бачне чинимъ и при нихъ стоять и стояти будутъ; потомъ розвелися троха з речу до плачу, же се то они ничымъ ображають: „Мы вси маемъ ся тымъ ображати от тыхъ здрайцовъ нашихъ, которые то наварили и от тыхъ, хто имъ того помогаетъ, вжды терпеливе зносячи явную кривду, на Бога помсту и оборону положивъ“. Потомъ поведилъ панъ Гулевичъ, человекъ досытъ добре

(л. 148 об.) годный, маршаловъ обраный, ижъ (не) княжа его милость, але мы вси послали, а княжа его милость есть яко одна персона. Если ихъ милость и оныя послы поведели, жехмы не до васъ посланы, але до ихъ милостей княжатъ, а до новокрещенцовъ и евангеликовъ, не мемъ жадное sprawy. На тотъ часъ где они будутъ, тамъ ничего слушного постановлено быть не можетъ. Онъ тежъ поведаль: „я тежъ васъ не прошу, абысте який отказъ чинили от мене“. Княжа тежъ оповедаючисе вобецъ, же ничего без нихъ в той справе чинити и мовить безъ ихъ милости не хочеть. Потомъ по малой хвиле прислали ихъ милость, же сами хочуть быти у княжати. И приехалъ панъ воевода троцкий, панъ канцлеръ, панъ подканцлерий и шли на упокой до княжати. По годинѣ мають быти у вняжати, прислаль до кола, ижъ хочуть ихъ милость быти у в(ашей) м(илости), а то вже было смеркшисе; чекали на нихъ вилка годинѣ. Втомъ образившысе тымъ вси, ижъ такъ долго на нихъ чекають, вгдыжъ не вемъ, о чомъ намовы сами з собою чинять: зде идетъ о всихъ насъ и сумненя нашого. Прирекши у пятницу о 14 године зъехалисе(тисе) и речи зача(тмы) кончити и разъехалисе, а гурмомъ з нареваньемъ. И то могли сенаторове слышать добре, бо были окна на улицу (л. 149), а гукъ немалый тежъ былъ людей. На завтрее в пятницу по мене приславъ панъ подскарбий и иныхъ собравъ до себе, тамъ же напоминалъ: а што ведать, якую с того потеху, обещаючи на потомные часы, ведучи до згоды; чого а николи в насъ не могъ веднати з отказу, же мы не-хочемъ быть таковыми, яко тамъ тые отщепенцы. Онъ мне отказаль: в(аша) м(илость) не смеешь пана воеводы смоленского. И на томъ заплацилъ, жемъ не отъ его милости приехалъ, але самъ от себе. Потомъ ехалисмы до кола до братии. Тамъ же была инструкция поселствъ, читаныхъ зо всихъ земль и поветовъ, земли Волинское, с Подоля, с Подгоря, з Руси, из Литвы, зе Лвова, с Киева, с Премышля, с Пинска, же много ихъ плачомъ были порушони, у пословъ самыхъ привилевъ браты ихъ; указано, колко постановеныхъ порядковъ патриарха Костентинопольского, а по тымъ часе от королей ихъ милостей конфѣрмованыхъ доводовъ. Засе на писме, што ведать, якъ много указалосе на митрополита, якъ писалъ до людей листовъ зашитыхъ и отвористыхъ, упевняючи ихъ, ижъ не ведаеть, ани мыслить о томъ отщепенстве. За тымъ реченье мовены были, не быти имъ послушнымъ, от духовныхъ. Тежъ декретъ на писме былъ наготованъ, коли панъ каменецкій (л. 149 об.) и з нимъ

княжа воевода волинский отъ пановъ пословъ его крол. милости, абы с кола рыцерского было высажено депутатовъ чтыри, а з духовныхъ чтыри. Также много они своихъ не ведаючи, ижъ до добрыхъ речей хочуть се зносить, до чого далися намовити, еднакъ ненде и на иншомъ месте, одно тамъ же, где смы заседали; в другой избе варовавши собе тожъ, абы ихъ депутаты в жадную се речъ без ведомости всего кола не вдавалися; але поданные, от них слышавши, до кола принесли. Тамъ панове сенаторове дали невинне нашимъ латине. А потомъ скоро казанье вчинилъ на две године княжа. Наши килку посланцовъ слали, зовучи своихъ до себе, что обачивши сенаторове казали му кончити. И пришли наши. Тож штосмы розумели, принесли намъ, ижъ хочуть згоды, абы папежа головою признати, календаръ принять. На то собе не дали наши речъ ани слова, отказали до нихъ черезъ пана Древинского и пана писара володимерского, ижъ на то зезволити не могутъ з многихъ причинъ на тотъ часъ, ажъ не всимъ порядкомъ тако верячы и неслушнымъ поступкомъ зачалися о направи в речахъ духовныхъ, с такъ малою частью людей духовныхъ ничего становити не могутъ; але папежъ нехай с патриархами о томъ намовить, або (л. 150) порозумене вчинившы сенодъ зложать и о томъ становять, а мы без старшихъ своихъ духовныхъ о томъ и мыслити не хочемъ. Тыи принесли орацыи до нихъ, жалосно учинено, упорными зовучы. За тымъ декретъ от того наместника патриархового оферованъ. Втомъ ноч зашла. В суботу скоро смы се зешли до кола, декретъ патриаршый и проклятво на митрополита и владыки было по руску читано, переложено з вгредького, барзо словы піенкными и досыт жалосными. В томъ панъ канцлеръ литовский приславъ до мешчанъ виленскихъ, зовучи ихъ до себе, которые пойти не хотели до ихъ згоды. Тот же имъ отповедалъ, ижъ того з жалемъ и со клопотомъ уживете,—што они светчили в коле. Панъ маршалокъ тежъ нашъ указалъ до пана канцлера, ижъ есте, панове Литва, стратили,—тымъ преводимъ не мало панства до Польски. В томъ заразъ от пана канцлера и от пана подскарбего пришли до княжати воеводы киевского инъстикгаторъ каменский с килку слугъ ихъ, припоручаючи у тридесяти тисечей золотыхъ оного екзарха посла патриаршеского, зовучы его шпекгомъ з Бельгоръ (*ода*) и до того Стефана и поповъ зовучы ихъ выволанцами. На што княжа имъ отказалъ, ижъ не толко ве тридесяти тисечей золотыхъ, але и в килку кротъ сто тисечей приймую и на сейме ихъ

становити будутъ, а тамъ се отвѣжать, если (л. 150 об.) слушне выдаютъ выволане на людей невинныхъ; а хто слушне заслужилъ, на того не выдаютъ; а коли колко былъ, а вказувано на то и грека, тотъ отецъ Никифоръ Азар Протасый, сей яко бы первоседалникъ по патриарсе, пыталъ, што то за кголь; поведаль му по грецку, ижъ его препоручаютъ. И ставъ на лаве, упросивши, поведаль, ижъ тотъ самъ здрайца, хто мене здрайцою подоймоваетъ, духовный жены детей нимашь, абыхъ се ме того подоймовать для набытя маестности, але и свое острадалъ для имени Христова; але тые сами сут здрайцами, ижъ крадутъ християнъ, подмовляютъ, розные причины найдують. И вказаль привилей свой всихъ чтырехъ патриарху посланныя его в тотъ край зо всякою мочью, яко бы самъ патриархъ былъ добровольного приеханья на сейме, обещаючысе ставити, яко и станеть. Такъ же княжа его милость, жалеми будучи порушоныи, вказаль до пана канцлера и до пана подскарбего, ижъ нехай королемъ его милостью не грозятъ, бо онъ вестъ, яко повинность и веру пану своему хова, и его фамилия старожитна, не новотна; але нехай ихъ милость мовятъ, мне грозятъ сами собою; если што мають до мене, ставлюся ихъ милости всюды, где ми кажутъ. Потомъ прислали князя Шуйского из другимъ якимсь лешкомъ, ижъ в насъ згода доходитъ в костеле (л. 151), если воля в(ашей) м(илости) быт тамъ з собою помоч быти. Поведилъ, же заразы пошлемъ. Десять человекъ с кола рыцерского, десять особъ духовныхъ, десять пословъ мещанъ выправлено, або протестацыи освещенье вчинили,—на то не зезволятъ. И возныи были з княжатеми и енераловъ килка. Которые кгда приехали до костела, тамъ ихъ до фортки гайдуки пана подскарбего и пана воеводы троцеого и слуга не пустили; они тежъ ехали назадъ з великою жалостью. А то было в субботу вже не рано. Того дня княжа воевода волынскый, волынцовъ и подолянъ мело быть не мало у пана подскарбего на обеде, и не были тамъ, будучи тымъ барзо ображены. Протестацыи не принято в замку нѣявихъ нашихъ. Митрополита и владыковъ праве квалтомъ, слыше, примушано до присяги. Они просили для Бога на отложенъи до сейму, але арцыбыскупъ лвовскый, бискупъ луцкый, панъ канцлеръ ихъ упевняли ласкою кр. его милости, обещаючи то имъ, привели ихъ до присяги, а тамъ же митрополитъ з чтырма владыками присягнулъ на старшинство папезу, на календар и на артикулъ, ижъ Духъ Святый от Отца и Сына походитъ и на едностъ костела. И заразы в неделю

езуита в соборной церкви служилъ имшу, а Скарга казане поведаль, а Потей службу служилъ у костеле (л. 151 об.) въ Рожейского олтара. Тамъ же у олтара руского, где служилъ римлянинъ, в велику вино у кровъ барзо шпетную смродливую обернулася, же тотъ езуита непоживаль, а у олтара римского у Потей вино обернулося у простую горкую воду. Тамъ же у Берестю нашолъся былъ человекъ якийсь простой, который великие речи мовилъ, же страхъ словъ его людей преникалъ, бо Писмо все на память знаетъ; штось дивного, певне не тотъ, што мелъ у голову заходити, и напоминалъ, абы люде своей веры мощность держали. Тыхъ лотровъ, митрополита, ихъ владыкъ невидали, бо ихъ не пустили римляне. Того жъ дня в субботу заразы с костела панъ воевода троцкий приехалъ до княжати, пожегналъ, жалуючи незгоды и ехалъ до Чернавчичъ. А мы в неделю вси разъехалися, заварши то и запечатовавши и подписавшисе до того писмомъ, албо универсалу его кр. мл. послалисмъ; ужили пана Тулевича (Гулевича), маршалка, а пана Еламолинского и пана Броневского, людей годных: праве два евангелицы, а третій новокрещенцовъ.

(Л. 152) Року 1592, июня по старому 11 дня в неделю. Была брань великая, велми страшная: почавшы от западныхъ краевъ замковъ украинныхъ Черниговъ, Гомель, Любечъ, Белая Церковь, Переяславль, Стрешинъ, Речица, Рогачовъ, Крычовъ и иныхъ многихъ местъ и замковъ в тыхъ всихъ по селахъ и местахъ и местечкахъ немало збожя попсовала градъ и буря великая, а на бору на лесе и по лугомъ со пчолами дерева бортное на воде угляды (?) згола, штось троха зостала, буря великая поламала; якожъ на тотъ часъ давали справу и жалосно поведали, ижъ дей у водного мужа северского бортного дерева сто поломило, у другого двесте, у третего триста, ижъ страшно о томъ слышати было; дороги каждый от села до села волостью прочищали, наветъ и теперъ на лесехъ на бору и по болотахъ поломатые видети много.

Якожъ тотъ рокъ 92 былъ урожайный: жита, овса, гречихи, хотя жъ неросла, але добра, ишеницу иржа побила. Цена житу была таней: чверт по грошей пяти (л. 152 об.), мера жита по грошей двадцати.

Того жъ року по Теофане владыце совершено на владычество Полоцкое Нафанаила Терлецкаго, начальника новому календару безаконому его даному и безыменному как того зовуть? хто то подаль?

Ни Моисей, ни Христосъ! И то было велми скрыто, потайнѣ межи собою ховано, ажъ до року 96. Того жъ року 92 далъ Господь Богъ видымый знакъ, ижъ у восень о Покрове на дереве листь не опалъ, и былъ зеленъ у восень такъ, якъ на весне; а на другихъ деревьяхъ такъ и зымовалъ.

Року 1594, на весне, заложена церковь у Могилеве святого Спаса, у монастыри, была велми иконами украшена. Потомъ настало якоесь братство отъ святого Спаса: по месту ходили, новше церемоние чинили не ведлугъ уставу святыхъ отецъ, на ослати по волку рокъ ездили; згорела церковь святого Спаса; жеребя волеъ заевъ; дитя, которое седело вместо Христа, то ослепло. Того жъ року, весне, у Могилеве заложенъ костель святого (проп.) на селищу Овтушка небожчика Богатого, бо прѣдъ тымъ у Могилеве полскихъ костеловъ не бывало. Року 1594, за кроля Живгимонта Третего, за митрополита (проп.), за владыку полоцкого Афанаasia Терлецкого, за стараньемъ и великою пилностью его мл. пана (л. 153) хрестиянского его милости князя Богдана Соломерецкого, старости крычевского и олучицкого, и за христолюбивою женою его мл. княгинею Евдокиєю Баркулабовною Корсаковною, а за урядниками ихъ милости паномъ Федоромъ Глетивскимъ сооружень и посвященъ бысть храмъ святого великомученика Георгия черезъ священника боркулабовского Ѳедора Филиповича и бысть поручена или подана во служение действия службы божественныя везати и решити детей духовныхъ отцу Тимофею Алексѣевичу.

Заметъ заматано около церкви, и келия постановлена, и монастырь заложенъ чернцы; отца Афанаasia его милость князь Богданъ благоверный упросилъ, абы братия при немъ была.

Быль у Берестю соборъ року 1594.

Того жъ року нанъ Островинский умеръ. Тотъ рокъ велми былъ мочливъ, бурливъ, студень; на збожье мерный былъ урожай.

Того жъ року 94 месеца декабря 17 дня, во второкъ по ранной службе, у Буйничахъ принявши тѣло Христово отъ рукъ своего духовника у светлицы Буйницкой, ее милость пани Боркулабовая Поладея Крошинская того жъ часу по приятию Святыхъ Христовыхъ Таинъ побожне (л. 153 об.), богобойне, з великимъ набоженствомъ, принявши Святые Тайны, душу свою Господу Богу предала; яко бы с полгодини на рукахъ духовника своего была и преставися. И по-

хована того жъ року месеца мая в неделю середопостную в церкви Баркулабовской; вышей крыласа левого гробъ ей бысть.

Того жъ року 94, по святе велебномъ, Нафтаанаиль Терлецкий, владыка полоцкий, с того света переставился. Жилъ на свете своего живота летъ шесть (проп.). Тотъ помаленку уводилъ новый календаръ, бо былъ родомъ полякъ и мовилъ попольску.

Лета Божого нароженя 1595, месеца ноября 30 дня в понеделокъ за тыдень вередъ святымъ Николою, — Северианъ Наливайко; при немъ было козаковъ 2000, делъ 14, гаковницъ (проп.). Место славное Могилевъ, мѣсто побожное, дома, крамы, острогъ выжгли, домовъ всѣхъ яко 500, а крамовъ з великими скарбами 400. Мещанъ, бояръ, людей учтивыхъ такъ мужей, яко и женъ, детей малыхъ побили, порубали, попоганили, скарбовъ теж незличонныхъ побрали с крамовъ и с домовъ. Тутъ же войско литовское пана Радзивила троцкого, гетмана литовскаго, до Могилева у погоню за козаками притегнули люду рыцерского коннаго збройного, Татаръ 4000, Литвы 14000. Над тымъ людомъ былъ (л. 154) гетманомъ на имя Миколай Буйвидъ. В той часъ Наливайко лежалъ у Могилеве две недели. Услышалъ о томъ Наливайко, ижъ гетманъ з великимъ людомъ и з делами до Могилева тягнеть, тогды Наливайко з Могилевского замку на гору Илинскую, где тепер церковь святого Георгия стоитъ, бо на тотъ часъ не было, выехалъ. А такъ войско литовское на поли Буйницкомъ, имению велможного его мл. князя Богдана Соломерецкого, старосты крычевского и олучицкого, на войско Наливайково вдарили и кругомъ оступили. Тамъ же зранку ажъ до вечера, яко бы вже к вечерни звонити часъ, межи собою битву мели, якожъ Литва з войскомъ великимъ натискали на войско Наливайкино. Предсе одинъ другому войску мало шкody учинили, бо великую армату, такъ дѣлъ и гаковницъ, пулгаконъ велми при себе множество мелъ, также людъ свой отаборивъ конми, возми, людомъ, шолъ mocno. Якожъ з дела с табору Наливайкины козаки пана зацного пана Григория Анюховского забили; первой коня под нимъ застрелили, а потомъ, выпадши с табору, козаки его самого розсекали. Тепер же Литва от козаковъ отступивши, до Могилева на болший лупъ поехали, а козаки на всю ноч ехали до Быхова ажъ на низъ. (л. 154 об.) Литва за казаками гналася ажъ до Рогачева, да ничего згола не вчипили козакомъ; а Литва и Татары рушилися до Менска, до Новогорода и до Вилни, набравшись тутешнего краю лупу.

По выеханью казаковъ и Литвы, тогда было зиме ни зима, ни лѣто, ни осен, ни весна ажъ до месеца мая до святого Аанасія снегу не было.

А ижъ козаки Наливайкиного войска почали творити шкоду великую замкомъ и паномъ украиного замку. Того жъ року 95, з войскомъ литовскимъ погонивши в селе Лубни, на речце Суле, козаковъ побили. Первей Савулу стяли, Панчоку чвертовали. А Наливайка Северина, поймавши по семой суботе, до кроля послали, тамъ же его замурававши, держали ажъ до осени святого Покрова; тамъ же его чвертовано.

Рокъ 1596. После Духа Святого поставленъ на владычество Полоцкое Григорий, протопопиничъ виленскій, названъ быст на владычестве Гермогеномъ. Того жъ року 96, за митрополита Рагозу, за Жигимонта Третеого, за канцлера Лва Сапегу, у Берестю правдиве на соборе владыка луцкий, владыка володимерскій, владыка полоцкий, иныхъ мало не вси приступили и подписалися до нового календару. Того року почали Бога просити за патриарху Гавриила Костантинополского, 1596 (л. 155). Лета Божого Нарож. 1597 было Благовещеніе в пяттокъ великий. Тотъ рокъ велми былъ недобрый: были хоробы, болести розмайтые, многие, великие; зима была люта, снежна, на санехъ ездили по святе Велебномъ недели две. Почали орать пашню по святе на пятой недели и то велми было грязно; также и вода велми велика была, шкоду великую низкимъ местомъ и дворомъ, прудомъ починила, плоты, также иструбовъ много также порозносила. Жита чверти купили по гр. 12, овса чверть гр. пять. Ярицу, овесь того року починали сеяти на девятой недели, досевали овесь и ячмень на 13 недели. Того жъ року было Петрова посту недель 5. Тогда позная ярица высыпавалася за неделю пред святымъ Ілею, а предсе увошла; умолотъ былъ средній—ни лихъ, ни добръ ¹⁾.

(Л. 156). Року 97. Во великий постъ его милость князь Богданъ именемъ Исакий у месте Баркулабове почаль учитися поруску грамоте и покгрецку, а былъ бокаларемъ панъ Лаврентій Зизаний, человекъ навченный, з места Виленского прибавленный. А родился его мл. князь Богданъ в року 88.

¹⁾ Далѣ слѣдуетъ копія грамоты протосингела Никифора, передающая духовную власть протопопу минскому Родіону и повелѣвающая поминать въ молитвахъ нмѣ патр. Гаврилія, вслѣдствіе отлученія отъ церкви Мих. Рагозы.

За господаря кроля Жиегимонта Третего, за канцлеромъ Лва Сапеги, за митрополитомъ Михаиломъ Рагозою, за владыкою полоцкимъ Гермогеномъ, за новымъ календаромъ, за смиреніемъ и благословенствомъ преосвященнаго святейшаго вселенскаго патриархи Киръ Рафаила, за архиепископа его Гедеона Болобана, владыку ильвовского, также и за духовника своего отца Федора Филиповича, священника баркулабовского, благоверный панъ его милость князь Богданъ Соломерецкий, староста крычевский и олучицкий, на власномъ вгрунте своемъ Панковскомъ и Новоселскомъ на речце прозываемой Дашковце, на лесе—пуци сыромъ корени, закликавши и давши слободы, albo волности людемъ прихожимъ на годъ петнадцать седети, волно медъ сытити, пива варяти, горелку курити, заложити рачиль именемъ своимъ место Богданово, на тотъ же часъ и церковь то ест храмъ святого (проп.) заложити рачиль, на томъ же (л. 156 об.) именю своемъ именованомъ Богданове,—также именемъ и сына своего князя Богдана место Богданово.

Рокъ 1598. Того року были хоробы, болести многие розмаитые, зима была мала снежная, а предсе рано стала, запоромъ зышла. Того жъ року пану Сапезе Лву, канцлеру литовскаму, досталось староство Могилевское в держане, а от него урядникомъ былъ на Могилеве Голубицкий, хоружий полоцкий.

Року 1599, у вилию Рожства Христова по старому, рачиль быти на чести у Баркулабове у его мл. князя Богдана Соломерецкого его мл. панъ Левъ Сапега з многими зацными паны велможными у месте Баркулабове. Того жъ року 99, месеца генвар 6 дня у волторок, князь Петръ Жижемский, староста речицкий, рачиль заручити панну Крystину у его мл. князя Богдана Соломерецкого, старосты крычевского и олучицкого; а веселе было року 1600, по светомъ Крещении в неделю.

Року 1599. Тотъ рокъ былъ велме меженский, albo голодный: жито куповали чверт по талару, а мера жита по две копе безъ двадцати грошей; а предсе здоровый на люди. А куповати збоже было везде много, такъ у домахъ, якъ и в торгу, толко дорого.

Року 1599, месеца мая 27 дня, праве в сему суботу (л. 157) с полудня, у месте Баркулабове пришла до церкви Боркулабовское дочка жидовки Марямки, арендарки боркулабовское. именемъ Стирка; и пилне слезне упадала и просила священника боркулабовского Федора Филиповича для Бога, абы была прекрещена у веру християн-

скую. Якожъ порадившисе с паны постронными, з боярми, земляни, з шляхтою и з урядникомъ баркулабовскимъ паномъ Федоромъ Плетинскимъ, наупоминаучы писмомъ святымъ и приводячи ее до памети, если правдиве маеш тотъ умыслъ христьянкою быти ни для малженства, абысь мела за которого человека христьянского замужъ пойти, albo для лакомства маестности, али правдиве. Оная жидовка именемъ Стирка тыми словы отповедала, стоячи предъ церковью предъ всѣми зацными паны и предъ народомъ христьянскимъ: ижъ дей я, панове мои, вже давно з молодости моея, а правдиве дей вже полтора рока, яко сама ся на то позволила, просячи со слезами Господа Бога, и кладучи честный святыи крестъ, ложачися и вставаючи, на лица своемъ, абы мне далъ то видети, христьянкою зостати; с хутью и з великою радостью того прагну Христову веру мети. Якожъ на завтрии (л. 157 об.) в день Сошествия Святого Духа з народомъ Божиимъ и много множество пановъ шляхты людей учтивыхъ, такъ мужей яко и женъ и детей, яко ярмарочного часу крещена была, у ваннѣ погруженна, и названо во святомъ крещеніи именемъ Елена. Того жъ дня matka ее Марьямка с крикомъ, с плачемъ, для Бога просечи, приходила тутъ же до крестилницы, падаючи просила, абы ее не крестившы пустили, обещуючи за то великий поклонъ и подарокъ дати. Якожъ нѣкоторые мещане видели многое чарованье оное Марямки, што она поганскими чарами египетскими дочце своей чинила: яко была везена до ихъ милостей князей до Буйничъ, оная Марямка, улезши у лазню студеную, голову открывши, волосы распустивши, печку розметала, чаровные поганские слова говорила, проклинала, обема рукама назадъ кивала, ноги свои везала, иного много зла поганства творила, проклинала, абы жива не была. Тотъ рокъ 99 былъ велми урожайный, добрый, здоровый, погодный, на всемъ добрый. Жито куповано чверть по грошей петнадцать, а мера по 40 гр., овса чверт по 4 гроши, мера овса гр. 16, жито, гречиха, овесь, ишеница — на то на все велми былъ урожай добрый.

(Л. 158) Року 1600. Того року была зима люта и снежная. Благовещеніе было на святой недели в (пя)токъ. Почали орати по святе на четвертой недели. Того жъ року, месеца апреля у понеделокъ на святого Мартина папы римьского, взявши з науки от Лавренѣтия заразъ дано до науки латинския, до пана Максима Гарасимовича Смотрицкого.

Листъ от пана некоторого з рокошу выписаный о новинахъ рокошовыхъ.

Новины в. м. ознаймую, которые ми в тую пришую среду, праве вседаючому на рокошъ с Подляша мене дошли. Препись з листу словъ власныхъ до мене писаного в. м. выписую. Нещасливые новины моему милостивому пану ознаймую, же наши битву з рокошаны прогнали, што королевской милости пришло людей тридцать тысячей чужоземского на помочь. Который надею великую маючи а до того рады злое услухавши, легче себе важечи пановъ рокошанъ, которыхъ не было болшъ над пят тисечей, хотевъ ихъ смерти, але они плацъ отрымали. Хотя з обу сторонъ не мало пало, але еднакъ стороны нашей чужеземского люду немцовъ не мало пало. То уже битва была по выезде моемъ с Подвыслицы, зачымъ тутъ наши Мазурове и Подляшане и иншихъ воеводствъ (л. 158 об.) бегутъ зараземъ за ознайменьемъ от тамътоль от пановъ депутатовъ, якъ на кгвалтъ, яко перепис универсалу тые новины от понеделка 8 дня октября на выезде моимъ тые новины принесены ¹⁾.

Року 1600. Панове волынские, панове литовские, также козаки Запорожские, змовившиися и знявшиися вси вкупе, Волохи отгмавали, войска Могилево побили, армату отняли; воевода Мултянский втекъ из Мигалем, трохи не поймали, и много за нимъ гонили (л. 162) ажъ до границы Мултянское. Троха ся было успокоило. За то была дана козакомъ лежа у Кieve, гетманомъ былъ Самуель Кошка; лежала у Гоми, в Речицы, в Рогачове, у Баркулабове на пристанство ажъ у ждали (sic). Року 1600, месеца августа 8 дня с понеделка на второкъ, панъ Левъ Сапега, канцлеръ великого князства Литовского, староста могилевский, albo тежъ за росказаньемъ его милости слуги его милости панъ Голубицкий, врядникъ Печерский, Янъ Рожновский Требухи до замку Могилевского привернули, а тое имене было от вековъ на монастырь Печерский Святыя Богородицы надано отъ князатъ Буйницкихъ по самую речку Дубровню,—то все Буйницкий егрунтъ былъ.

Року 1600. Того року было Благовещеніе на святой недели у во-второкъ.

¹⁾ Далѣ слѣдуетъ два документа: 1) Универсалъ рокошовый 1606 г. отъ 25 сент. и 2) „Року 1606. Ассекурація то есть вольность“.

Року 1600, месеца септевріа 18, в че(тверто)къ панъ Янъ Варшавскій, также его милость панъ Левъ Сапега, канцлеръ литовскій, староста могилевскій, на Москву до царя восточного князя Василя Годунова послами ходили, и з ними княжатъ пановъ зацныхъ множество и мешкали на Москеве недель 20. Тамо ж приняли примире на годъ 20.

Того жъ року 1600, октов. 7 дня, Гермогенъ, владыка полоцкій, если за грехъ свой, albo з Божаго допущеня, первой того хоревъ у Полоцку, потомъ у месте Виленскомъ (л. 162 об.) лекарство поживаль, тамъ же едучи з Вилни въ дорозе (въ) Сморгонинехъ тамъ же смертию ганебною животъ свой скончалъ, смерть претерпевъ; яко былъ на пастырство дирею взлезъ, также в дири, в дорозе, зле животъ скончалъ. Того жъ року у самую у восень не по обычаю месеца септеврія 17 дня у волторокъ от западу сильный великий громъ былъ в насъ и по всимъ сторонамъ велми сильно гримелъ, также и блискане молони было; а в ночи морозъ и вѣтеръ былъ, а тое было прознаменование—напредѣ будешъ читати рок Христа 602, 603: великіе болести, хоробы, такъ же войны великіе, голодъ, неврожай сильный; было поветрие albo моръ на людей переходжихъ, множество на низ идучихъ; около тысячъ 4000 з голоду мужей и женъ детей пошло, такъ ижъ страшно было видети, ижъ на улицахъ по дорогахъ, по гумнахъ, у ровехъ псы мертвыхъ многихъ тела ели.

Року 1601 великая война была у Вифлянтехъ с королемъ Шведскимъ за Жикгимонта Третего. Того жъ року Запорожские козаци у Швеции были, да ничего не помогли, толко великую шкodu господарю вчинили, бо место славное место богатое Витебскъ звоевали, мешчанъ побили, панны поплюгавили, скарбы побрали, (л. 163) многое множество людей порубали, незличенные скарбы побрали.

Того жъ року 1601, по волости Могилевской гайдуковъ до Вифлянть выбранцовъ выбирали.

Того жъ року 1601, за господаря кроля Жикгимонта Третего, за митрополита Потя отщепенца, за вселенского патріарха Кирь Рафаила, постановлено на владычество Гедиона, а первой звано его Миколаемъ; и тотъ отщепенецъ. Того жъ року 601, месеца августа пятого дня, преставился священникъ Юревскій отецъ Тимофей Алексѣевичъ, а справоваль ерейства своего годъ 4. Парафея его была полместа: село Билевичи, Ходутичи, Липовка, Панковичи, Новоселки, Тризнаина слобода, село Лежнево, Богданова слобода.

Року 1601. Тотъ былъ неуставичный: то ест почали жито на хлебъ жати голодные люди предъ Усѣкновеніемъ главы святого Іоана Предтечи, а в копы почали жито жати на святого Симеона Столпника; и то было зерна велми мягко. А дожали жита передъ Покровомъ за 2 недели, бо дождь уставичне шол недель 12. Яр почала высыпаватися о святомъ Петрѣ, а по святомъ Покровѣ за две недели почали яръ жати; и то было зелено. А потомъ после святого Симеона Столпника ок. 4 дня снегъ (л. 163 об.) великий выпалъ; прето што было пашни, ярицы, овса, пшеницы, ечмень, горохъ, бобъ, то все снегомъ напало, и великую яри шкodu учинило. Згола было всему не добро, якъ збожю, такъ же и людемъ; а предсе цена збожю средняя была. Якожъ и знакъ тому упадку збожю: в року 600 было зле, громъ гримевъ у восень по Воздвиженію Честного Креста.

Того жъ року 601 были у Швеции козаки запорозкие люди четири тисечи, над ними былъ гетманомъ Самуель Кошка. Тамъ же того Самуила убито, а поховано у Киеве. Нишли тамъ у Швеции козаки запорозкие ничего доброго не вчинили ани гетманови и пану королю жадного ратунку не дали, только з Швеции утекли, а тутъ на Руси Полоцку великую шкodu чинили, а место славное и великое Витебскъ звоевали, злата сребра множество побрали, мещанъ учтивыхъ порубали, и такъ шкodu содомію чинили горше злыхъ неприятелей, albo злыхъ татаръ.

Того жъ року 1601, месеца октября десятого дня, цѣлую неделю снегъ сильный и вгвалтовный ишолъ, выпалъ до полголени; такъ же и буря сильная была. Тогда пшеницы, ярицы, овесъ, гречиху, горохи и вси овощи, великое множество ярицы на поляхъ непожатые, такъ же и копы жатые снегомъ (л. 164) позаметала метелица, иж было жалосно и страшно гледети и выповедити уздыханя и плачу людей убогихъ, пашниковъ немаетныхъ. А такъ лежалъ тотъ снегъ 2 недели ажъ до Дмитровы суботы; якожъ з великихъ морозовъ река Днепръ былъ замерзъ, и ездили по немъ яко середъ зимы. А потомъ за ласкою Всемилюстивого Господа Бога для плачу и великого уздыханя снегъ росталъ и река Днепръ расплынулся. А потомъ почали жати—горовати по снегу у стужу. Были тежъ морозы великие, огнѣ клали, сами грелися, ижъ страшно и жалосно было гледѣти: три—два чело-веки на ден ледво сноповъ 40 нажнутъ овса albo ярицы, бо велми в земли прилегло. Люди убогие, якъ на весне жали—горевали, але

вже толко для статку, а того много статками на весне сами господари свое збоже травили; маки, горохи, бобы, проса, репа—то все згола погинуло. А которые молотили ярь, зерня толко знакъ, а коли змелеть, спечеть,—то у печи испечется, а з лопаты у печь не зложит; с печи ажъ ополоникомъ выберет. Также и жито велми было не умолотно; а коли муку житную у хлебе спекуть, то тесто печеное солодко, а за скорину хотя ложки владѣ, а в печи не печется. У восень роли (л. 164 об.) и жито сеяли которые старымъ житомъ, то предсе ни во што, а которые житомъ новымъ сеяли, тѣ ни жали. Якожъ две доле тыхъ людей было, которыхъ оралы и не сеяны были. На лето куповали жито четверть по грошей 35, яры по гр. 40, пшеницу куповали четверть 40 грош., овесъ по гр. 40, конопель четверть 20 грош., горохъ четверть 20 гр. А тотъ гневъ Божий был и непогода, почавши от Менска до Полоцка к Витебску, до Орши, до Мстиславля, до Пропойска, до Рогачова, Могилева, Любошаны. Потомъ у Речицы, в Лоеве, в Киеве ажъ на Волин добрый врожай былъ. А такъ потомъ много множества людей убогихъ з голоду на низъ з жонами и детками и зъ семею, што ижъ страшно было не толко видети, але трудно было и выписати, то ест з верхъ з волости Шкловское, з Друцка, з Дубровны, з Круглы, з Бобря, з Витебска, с-под Полоцка, с-под Менска и з иншихъ многихъ украинъ. Того жъ року была зима злая, снеги великие и силные были морозы. Многимъ людямъ поморозило кому ногу, кому палцы, другому видъ, уши, носъ, а другие з морозу померли. А коли вже была весна в року 1602, тотъ находъ людей множество почали мерти; по пятеру, по тридцати (л. 165) у яму (хоронили). Хворыхъ, голодныхъ, пухлыхъ многое множество,—страхъ видети гневу Божого. А такъ при великихъ местахъ человека по одному у яму ховали, священники проводили. Тамъ же которые ишли на низъ, тѣе вси тамъ померли, мало се zostало. А такъ мерли одны при местахъ, на вулицахъ, по дорогахъ, по лесахъ, на пустыни, при роспутняхъ, по пустыхъ избахъ, по гумнахъ померли. Отецъ сына, сынъ отца, матка дѣтки, дѣтки матку, мужъ жену, жена мужа, покинувши дѣтки свои, розно по местахъ, по селахъ розышлися, одинъ другого покидали, не ведаячи одинъ о другомъ,—мало не вси померли. А коли тотъ находъ у воротъ, albo в дому у кого стоячи хлеба просили, отецъ з сыномъ, сынъ с отцомъ, матка з дочкою, дочка з маткою, братъ з братомъ, сестра з сестрою, мужъ з жоною, тыми словы мовили силне, слезне, горько, мовили такъ: „Матухно, зезулюхно, утухно, панюшко, спода-

риня, солнце, мѣсѣцъ, звездухно, дай крошкѣ хлеба!“. Тутже подле воротъ будетъ стояти зраня до обеда и до полудня, такъ то просячи; тамъ же другой под плотомъ и умереть.

Того жъ року куповали жита чверть 40 грош., пшеницы чверть 50 грош., овса чверть грош. 38, гречихи чверть грош. 40, гороху чверть грош. 40, конопель чверть 50 грош., капуста ведро кислое 3 грош., (л. 165 об.) ушатовъ капусты кислое 24 гр., ячмень чверть грош. 70. А коли варива просили, тые слова мовили: „Сподарыня, перепелочко, зорухно, зернетко, солнушко, дай ложечку дитяку варивца сырого!“. Того жъ року 602 з ласки Божей весна почалася добре, нижи до святаго Юря ледво штос жито посееное почало з земли являтися, а другое усходити, и то потросе; почали орати на Страстной недели, а нѣкоторые до свята потросе маку, пшеницы посеяли.

Того жъ року на Страстной недели во среду громъ загримель велми грозный з дождемъ и з бурею немалою. А то былъ знакъ недобрый и праве злый, бо на десятой недели того жъ року 602, в четвертокъ великий, страшный былъ морозъ: што было цвѣтовъ, то все поморозилъ. Правда початокъ былъ грозный, а остатокъ плачливый: што было огородныхъ речей—капуста, ботвинье, цибуля, маки, горохи, ячмень, ярица, то все морозъ побилъ, чого з великимъ плачемъ было видети—тыхъ людей голодныхъ, которые толко огороды были засеяли, а жита не починали. У восень цена всему збожю была такова, якъ в року выш описанъ.

Того жъ року 602, у восен жито посееное велми было урунилося (уродилися). З ласки Божей осень была погодлива и вдячно глядѣти,—было велми зелено. Также сѣвба (л. 166) позная добра была. Того жъ року 602, веснѣ и летѣ на люди были з Божого допущена хоробы великие, горючки, бегунки; по мѣстахъ, по селахъ много малыхъ детокъ померло.

Того жъ року 602 за кроля Жикгимонта Третего, за митрополита Потѣя отщепенца, за владыку полоцкого Гедѣона, за светейшаго патріархи Киръ-Гедиона, мѣсѣца септебрия 7 дня со олторка на среду о полночи, канонъ Рожства Святыи Богородицы, славный панъ христіанский панъ побожный церкви Божой миловникъ князь Богданъ Соломерецкий, во святомъ крещении называемый Алимпей, его мл. староста крычовский и олучицкий, на старостве своемъ во граде Крычове переставился в добромъ сумненю и памяти; а погребено при славной памяти пану отцы Ива-

не в Соломеричахъ в церкви святаго Покрова. Того жъ року князь Иванъ Соломерецкый у Высоцку переставился.

Року Божого нароженя 1603 были козаки Запорожские—неякий гетманъ на имя Иванъ Куцковичъ. При немъ было люду козацкаго яко 4 тысячи; брали приставство з волости Боркулабовской и Шупенской, то ест грошей копъ 50, жита меръ пятьсотъ, яловицъ полтора, кабановъ 50, салъ свинныхъ 100, меду пресного пудовъ 60, масла пудовъ десять, (л. 166 об.) куровъ пятьсотъ, сена возъ триста.

Того жъ року 603, в месте Могилеве Иванъ Куцка здалъ з себе гетманство козацкое для того, ижъ у войску великое своволенство: што хто хочеть, то бронтъ. На тотъ же часъ былъ выеждый от его крол. милости и от пановъ и радъ, напоминалъ, грозилъ козакомъ, ижъ бо они некоторого квалту в месте, по селахъ не чинили. Перед того жъ выеждчого от его крол. милости приносилъ одинъ мещанинъ на рукахъ своихъ дѣвчину у шести летехъ змордованую, зквалчоную, ледвей живую, чого было горько, плачливе, страшно глядети. На тое вси люди плакали,¹ Богу Сотворителю молилися, абы таковыхъ своеволниковъ вечно выгладити рачилъ.

Потомъ по Иване Куцку былъ гетманомъ Иванъ Косый. Ты козаки брали приставства у Полоцку, у Витебску, на Орши, у Вомстиславлю, у Крычове, у Могилеве, у Головчине, у Чечерску, у Гомли, у Любечу, у Речицы, у Быхове, у Рогачове и по всихъ местахъ. А на Волиню, на Подолу, у Кieve тамъ на тотъ часъ жолнери лежали, которые з Волохъ выехали, яко десять тысящъ; в тыхъ всихъ краехъ приставство брали.

Также у Менску и по всей Литве тамъ жолнери татарове, (л. 167) которые выехали з Шведей, по тыхъ местахъ приставство брали. Якожъ в тыхъ рокахъ 600, 601, 602 великие сильные были незрожаи, также голоды, поветрее, хоробы, бо в летехъ тыхъ бывали лѣтомъ великие морозы, сильные грады. У Могилеве жита четверть куповали по грошей 40, ячмень грош. 50, пшеницу гр. 50. А около Головчина, Полоцка и Витебска куповали жита четверть по грош. 60, ечменю четверть по грошей 70, пшеница четверть по грошей 70. Такъ же гречихи, конопель знаку не было,—все морозъ побилъ. Тогда всего того насеня в Кieve, на Волиню куповали, и то потросе; ледве можный огородъ засеялъ, а на поли по ляхахъ, по нагнояхъ нхто не бывалъ, албо редкий сеялъ, бо насеня ярнаго каждый мало

мель. А коли козаки запорозкие назадъ на низъ отсоля выеждчали, тепер же великую силную шкоду по селахъ по мѣстахъ чинили: жонки, девки и хлопята в собою много брали. Такъ же коней много з собою побрали. Одинъ козакъ будетъ мети коней 8, 10, 12, а хлопята трое, четверо, жонки албо девки две албо три.

Того жъ року 603, народъ Божій знизу до домовъ своихъ назадъ пошоль—великое множество мужей, жонъ, детей, но еще болши тыхъ было, которые на низу померли. Року 603, весна велми была студена, морозлива (л. 167 об.) ажъ до недели Өомины; того року былъ святой Юрей во великую субботу. А предсе з ласки Божое на зесне у восен жито на поли зелено было, якожъ с тою зеленью и зацвило на 7 недели по святе, а никако жъ пожовкло. Почали ярь сеяти до великодня, а досевали яри на 7 недели; хто сеялъ на третьей недели, тые загорели, а хто сеялъ ярь на 7 недели, того ярь добра была. Житу добрый урожай былъ и вмолотистый чисто. Жито почали люди голодныя до Ильи, а дожинали въ копу за тыж-день по Или. Тотъ рокъ 603 велми былъ сухой, жаркий; якъ былъ дождь о Дусе Святомъ, потомъ о десятой пятницы, а потомъ на святого Илию. Того року напалъ снегъ месеца ноембра 5 молодика и оттоле стала зима за две недели до запусъ Филиповыхъ. А потомъ морозъ, снегъ, метелица великая была от Юря святого ажъ до Крещения; по Крещению святомъ колко недель великая неуставичность; такъ было: если настанетъ месяц молодой, то снегъ, дождь, буря, метелица, морозы, гололедица, ковзота, студень, ижъ трудно было выведати; потомъ недели третьей в постъ великий у вовторокъ в нocy былъ дождь силный, ажъ снегъ согнало и весна стала.

Того жъ року 603, в месте Виленскомъ, в Менску, у Радошковичахъ (л. 168), на Орши, у Шклове и по иншихъ многихъ замкахъ было поветрее великое в постъ Филиповъ; а в которыхъ замкахъ певетрее не было, в тыхъ местахъ по дорогахъ, по улицахъ стражъ великую день и ночь мевали ажъ до Рожства Христова; а предсе Господь Богъ тыхъ в целости здравыхъ заховалъ. А потомъ з ласки Божое было по всимъ странамъ здорово. Тепер же з ласки Божое урожай на все добрый былъ; жита мера копа гр., ярицы мера копа гр., овса мера грошей 50, гречихи мера грош. 60. А за таковое милосердие и великую его ласку честь и хвалу Господу Богу воздавали, пили и ели. А которые померли, тыхъ упоминали, плакали, жалова-

ли и паметку творили за тыхъ душъ и за грехи ихъ Господа Бога просили, абы Господь Богъ не поменулъ греховъ ихъ.

Теперь же радость великая была, ижъ мужъ жену в далекихъ странахъ знашолъ, отецъ сына, матка дети, дети матку, приятель приятеля, ближний ближнего своего; а где который умеръ, от тыхъ одинъ одному поведаль, где похованъ.

Року 1604, на Василя святого, то ест новаго лета была зима velmi добра, погодлива до великого посту, а потомъ на пятой недели великого посту снега, дожди великие были, ажъ Днепръ ростекся (л. 168 об.), а снегъ согнало. Предсе весна непогодная была,—тогда жито у цвету морозъ побилъ; также огурки у цвету морозъ побилъ, якожъ на тотъ часъ у господарстве мало хто бы ся мель огурками похвалити, хотя жъ ихъ гораздо и добре кукобили; ягодъ, яблочъ, иныхъ овощей мало ся zostало для великихъ дождей, морозовъ, градовъ, толко грибовъ—абабковъ в лѣте velmi много было зродило, ижъ каждый человекъ по двакротъ у грибы на день ходилъ. Такъ же за великими дождями около великихъ рекъ травъ ни троха сена некосили. Вода вешняя стояла по святомъ Петре тыждень; а коли почала вода вешняя спадыват, якобы три дни было. Потомъ болшая вода дождевая нашла; и так поведали, яко бы серед лѣта на Москве снегъ великий и морозъ былъ, колко недель на санехъ в лѣте ездили. В насъ на низкихъ мѣстахъ у вогородахъ капуста, цыбули, яри згола потопило; и стояла вода мал не до Или святого. Зима была velmi суха, людемъ купецкимъ velmi шкодила, бо снегъ малъ былъ. Жита, гречихи, пшеницы, овесъ, ечмень, горохъ в той цене былъ, яко в року 603, бо тотъ рокъ вари мало было; толко грибы, ледники, опенки ели, а рыбъ вялыхъ мало было для великихъ поводковъ (л. 169). На люди з ласки Божее было здорово.

Року 1605, весна з ласки Божей была добра, снегъ заразомъ согнало; жито на зиму сеяное, якъ было зелено у восень, также было зелено и на веснѣ, с тою зеленостю и зацвило. Предсе житу сухость была velmi зашкодила, дождю мало бывало; у цвету яко у жите такъ и яръ морозъ, сухость зашкодила. Двои были усходы. Гречихи добрый урожай былъ и пленна была. Того року укуповали жита четверть 8 грош., овса четверть грошей 4, пшеницы четверть гр. 16, конопель четверт гр. 6, маку небыло ни троха, ни цыбули, чоснику; и того было velmi малый урожай.

Того жъ року 605, у Баркулабове за Лахвою у волоки порезано черезъ урядника пана Федора Плетинского.

Того жъ року 605 якийся знашолъ у краю Низовомъ, а зваща у дворе князей Вышневецкихъ якийсь Дмитръ Ивановичъ Царевичъ; якожъ бывши при дворе ихъ милости пановъ радныхъ и собравши войско немалое люду низовского и козаковъ запорозкихъ, такъ же люду руского множество, с тымъ людомъ поехавши, Стародубъ, городъ Московский, узялъ, лсты по всей Москве розослалъ, поведаячи себе быти (л. 169 об.) царя Дмитра Ивановича Московского, которого еще малого яко бы мелъ Годунъ стратити, нижи страшно и до царя Годуно принесено, але не оного Дмитра Ивановича, в него место малое дитятко, а его дивне было сховано и на Украину Низовскую было вывезено. Якожъ о того Дмитра Ивановича животе и мешканю, о бытности его, обычаехъ и поступкахъ и мешканю его дивне и плачливе и трудно было выписати, якожъ история о немъ есть написана по достатку у другихъ летописцахъ. Якожъ не по маломъ часе оный Дмитръ Ивановичъ з людомъ взявши градъ Стародубъ и Москву осель, а Годуна с царства своего Московского согналъ, и не ведати где ся Годунъ поделъ. Якожъ Дмитра Ивановича познавши его Москва по давныхъ знакахъ царскихъ, былъ корунованъ царемъ вместиство отца своего Ивана, царя Московскаго на Москве. А хотяжъ и коруновали его, предсе не мели со собою доброе и зуполное згоды; одна Москва приймвала его за царя, а другая не приймвала; тутъ же промежи ними была силная и великая незгода и посвароєъ и велми о немъ штось дивне радили, хитре, мудре, скрыте, молчкомъ радили, о чомъ напередъ услышите.

Року Божого нарож. 1606. Тотъ роєъ з ласки Божей былъ здоровъ, на всемъ добрый, нижи роєъ мокрый; жито, яри плохи были, а предсе цена была яко въ року 1605 описано; предные поводки были частые; сеновъ мало было статку. З ласки Божей было здорово, такъ же на люди.

Того жъ року 1606 Дмитръ Ивановичъ, будучи ему корунованому церемъ на Москве, не порадившися, ани пытавшися сыновъ боярскихъ, по своей ему воли, по своей мысли, пославъ и змовивши панну зацную за себе у пана (проп.) воеводы сондомирского в Полщи; якожъ оные послы, змовившы панну, привезли на Москву и самого пана сондомирского воеводу, такъ же з намъ много множество добрыхъ, зацныхъ пановъ и паней и панянокъ зацныхъ шляхетныхъ. Якожъ того жъ року 605 (6), было веселье на Москве и было при томъ веселю Литвы, Руси и поляковъ, волынцовъ, поведали

яко семь тысящей избранцовъ, коштомъ великимъ выбранныхъ, в злате и серебре, в жемчугу, у каменью дорогомъ, ижъ того умъ человеческий сказати не возможеть. Якожъ потомъ веселю за колко дней, албо недель Москва вся, забравшисе и змовившися межи собою, в ночи безъ вѣсти безпечне, грозно вдарили на палаць самого царя (л. 170 об.) Дмитра Ивановича и на вес почетъ его, такъ Литву, Русь и поляки и на пана Сондомирского. В тотъ часъ побито отъ Москвы много множество почту царя Дмитра Ивановича, люду зацного, люду служалого рыцерскаго, пановъ зацныхъ шляхетныхъ, также зацныхъ паней, панянокъ; тымъ всимъ великое насилство, посмевање, што ихъ злый умыселъ мыслилъ, то чинили; плачливе и страшно было слышати о таковой злой пригоде тыхъ людей учтивыхъ, а самого царя Дмитра не ведати где ся онъ поделъ. Одны поведали,—убить, а другие поведали,—живъ утекъ, о томъ ни кто на тотъ часъ певное ведомости не мелъ, а самого пана Сондомирского не згубили и з дочкою его до вязеня посадили. А которыхъ на тотъ часъ пановъ не побили, тыхъ множество люду служалого, яко убогихъ, такъ и богатыхъ полупивши, шаты добрые з нихъ собравши, брони поотнимавши, нагихъ, босыхъ за границу выгнавши, попускали. А то за великие прикрости литовские и насмевање полское сталося имъ, ижъ былъ збудоваль царь Дмитръ ку воли жоне своей на Москве костель полский и мниши служили службу Божую, а з рускихъ церквей великое насмевање чинили, (л. 171) поповъ московскихъ уруговали, з нихъ ся насмевали,—мели то себе за великую кривду и великое зельжivosti своей, не хотячи у царстве своемъ, абы была вера ляховитинская; бо в нихъ того от вековъ не бывало, ани хотели того во царстве своемъ мети. Прето ихъ побили, помордовали и с царства своего Московского прочъ выгнали, а себе на царство царемъ помазали Шуйского. Потомъ того жъ року 605 (6), господарь король полский Жикгимонтъ Третий послал гонца своего о томъ до Москвы пана Яна Кгенсевского; и того тамже на Москве посадили, и седелъ тотъ гонецъ много.

Того жъ року 606, месеца іюня 5. Почался починати якийсь рокошъ. Тамъ же на тотъ рокошъ зъездчались панове руские, пруские, жомойтские, мазовецкие, подляские, воляны, литва, поляки, згола от всихъ земель и поветовъ панове велможные, панове зацные, всякихъ веръ, всякихъ языковъ. И стоялъ тотъ рокошъ у Сондомиру месяцевъ шесть. Яко жъ тамъ тотъ край выгубивши, выпаливши,

опустошивши от Покрывницы две миле, и не учинивши и не поставивши ничего доброго у восень о святой Похrove ровехались проч. Тотъ рокъ 606 з ласки Божей добрый былъ, толко на фребру много было хворыхъ, а збожю была цена (л. 171 об.): жита мера по гр. 24, овса мера гр. 14, гречихи мера гр. 20, ечменю мера гр. 20. Той же рокъ 605 (6) велми дивный былъ, а то в томъ, ижъ вода все лета такъ была велика, яко праве весне, не толко летомъ, но и о запустехъ Филиповыхъ: разъ упадетъ, потомъ прибудетъ, из береговъ выливалося; прето сена велми мало косили.

Року 1607. Тотъ рокъ з ласки Божей былъ здоровъ на люди, также и врожай збожу середний былъ, также и цена збожу была: жита четверть гр. 8, пшеница четверть грошей 6, ечень гр. 6, овса четверть грош. 5, гречихи четверть гр. 4. Нижли того реку 607 великая была незгода и замешане кролю с панами, паномъ с кролемъ, з рокошанами, великий бунтъ, забите, кровопролите; отъ господаря кроля на дома насылане; шляхте шкodu великую починене. Велми страшно было слышати, албо тымъ, где се то деяло, видети. Якожъ и конституция были выдали релии греческой; а потомъ за великою (незгодою) и дивными справками разорвалося. На томъ такъ не постановилося, толко великое забийство, мордерство, кровопролитство поделали рокошаномъ; якожъ о таковомъ постановеню рокошанскомъ тутъ же в томъ року 606 есть вышей описанъ.

В томъ же року 607 было великое на християне (л. 172) и немилостивое жолнерство, лупежство; по местахъ, по селахъ жолнери берестейские, жолнере кгороденские тые по волости королевской капцизну брали, а на панскихъ и княжескихъ приставство на подданныхъ вытегали. К тому зась особливе жолнеры Лисовского, жолнеры Кгороденского тые по подданныхъ королевскихъ и князскихъ, панскихъ, шляхецкихъ великое и немилостивое приставство, албо стацию по волостяхъ брали, яко збожемъ, также и пенезьми.

Того жъ року 607, месеца мая после семое суботы, ишолъ со Шклова и з Могилева на Попову гору якийсь Дмитръ Ивановичъ; менилъ себе быти онымъ царемъ московскимъ, который первой того Москву взялъ, и тамъ же оженився. Бо тотъ Дмитръ Нагий былъ на первой у попа шкловского именовъ (*прот.*), дети грамоте училъ, школу держалъ; а потомъ до Могилева пришолъ, также у священника Ѳедора Сосиновича Николского у селе дети училъ. А самъ оный Дмитръ Нагий мел госпoду у Могилеве у Терешка, который проску-

ры заведаль при церкви святого Николы. И прихожуваль до того Терешка часъ не малый, каждому забегаючи, послугуючи; а мель на собе оденье плохое, кожухъ плохий, шлыкъ баряный, в лете в томъ ходилъ. А коли были почали познавати онаго (л. 172 об.) Дмитра Нагого, в тотъ часъ з Могилева на село Онисковича Сидоровича ажъ до Пропойска увышолъ. Тамъ же у Пропойску были его поймали, во везенью седель. А потомъ панъ Рагоза, врандникъ чечерский, за ведомостю пана своего его милости Зеновича, старосту чечерскаго, онаго Дмитра Нагого на Попову Гору, то ест за границу Московскую пустилъ, со слугами своими его пропроводилъ. А коли приехалъ до Москвы, то ест Поповы Горы, тамъ же его Москва по знакахъ царскихъ и по писанныхъ листахъ, которые онъ, утекаючи з Москвы по замкахъ написавши, давалъ,—черезъ тые уси знаки его познали, ижъ онъ естъ правдовый певный царь восточный Дмитръ Ивановичъ, праведное солнце. Тутъ же почали радоватися, в шаты, убюры коштовные одѣли; потомъ конного люду семьсотъ до него прибегло. Тутъ же почалъ лсты писати до Могилева, до Орши, до Мстиславля, Крычева, до Менска и до всехъ украинскихъ замковъ, абы люде рыцерские, люде охотные до онаго Дмитра Нагого прибывали, гроши брали его. И заразомъ с Поповы Горы онъ Дмитръ Нагий, сей мнимый царь московский, осель замокъ московский Стародубъ. Тепер же почался людъ гулящій, людъ своволный—скоро Дмитро, то и молодцы. Якийсь наймитъ з Мстиславля до него приполю. На тотъ часъ (л. 173) на Москве царемъ князь Андрей Шуйский. Тогда собравшы войско Дмитрашъ, и почалъ войну творити з Москвою и с княземъ Шуйскимъ, нижи одны Москвичи признавали его царемъ быти и самая Москва и вси болшие бояре московские,—и инья многая Москва, которая первой его добре знала быти царемъ московскимъ: ино дей явийсь воръ московский, а другие поведили быти и называли его такъ—плуть. И такъ до онаго Дмитра Нагого Москва писала быти его такимъ—царь воръ, Гриша Отрепичъ, рострыга. Потомъ зас явился другой царь на Москве именемъ Недведокъ. Тотъ Недведокъ з людомъ немалымъ самъ передался на Москву царю Андрею Шуйскому. Тепер же почали войска до царя Дмитрия прибывати, войска великие, войска силные. Отселя з Литвы, Ручкий з ротою, Лисовский, Велемовский, Сапега и иныхъ много, а знизу роты великие: князь Вышневецкий з ротою, князь Ружинский з ротою; тамъ же волынскихъ, подолскихъ зацныхъ пановъ з рота-

ми, а с Полци панъ Стадницкий з ротами великими. Тамъ же на Москве в тотъ часъ Богъ ведаеть, што ся тамъ деяло: места, замки малые выплендровали, але под столицю все лето стояли, много штурмовъ утратили,—недостали. Тамъ же купцы шли многие з горелками, и тые великую шкodu Москве делали,—хотя купцы, и тые жолнерами (л. 173 об.) себе поведали быти; якожъ оные жолнере и вси купцы, которые тамъ на Москве были, чудно и велми дивно о цари Дмитре поведаютъ: якость дивне у войску справует, ижъ дей у ночи не спитъ, толко убравъшися во платье леда каковое то (*пропускъ нѣсколькихъ строкъ*).

Року 1608. Летомъ великие и силные войска ишли на Москву до царя Дмитра, а намъ в томъ краю сильную великую шкodu починили у статку, а наболшей у коняхъ. Тые то ишли жолнери имена ихъ описано в року 607.

Того жъ року 608 разгневане Божее было, много псовъ устеклыхъ попсовалося, коней, людей много покусали и померли. Того жъ року 608 патриарха вселенский киръ Рафаиль переставился. Того жъ року на местце его былъ посвященъ вселенскимъ патриархомъ именемъ Киръ Неовата.

Того жъ року 608 лето было мокрое, поводки были частые (л. 174), мало хто при рекахъ великихъ сена косилъ, бо и до восени поводки великие были. Того жъ року 608 много детокъ малыхъ з воспы померло ¹⁾).

Король Владиславъ ишолъ под Смоленскъ в року 1633. Шейнъ на тотъ часъ з войскомъ великимъ под Смоленскомъ былъ и крoлю Владиславу поклонился и делы его, што Смоленскъ добывалъ, королю Владиславу досталися меновите, напервей: Однорожець сожний три и болей—1, Кгранатъ сажний чтыри—2, Гладки сажней три—3, Кречеть сажний три—4, Волкъ сажний три—5, Царь-пушка сажний три и болей—6, Коваль сажни три—7. Юрей сажни три—8, Пасынокъ сажни два и болей—9.

При тыхъ и иныхъ делъ малыхъ припроважено з Смоленска, числомъ всихъ (*пропущено*).

¹⁾ Здѣсь заканчивается Баркулабовская хроника; далѣе слѣдуетъ позднѣйшая приписка, тоже не оковченная.

ДОПОЛНЕНИЕ.

На лл. 14 об. — 16 об. рукописи находится описаніе собора въ Бересты, который, очевидно, относится къ 1590 г. и составляетъ часть мѣтиски. Помѣщаемъ здѣсь эту вставку.

На день святого Іоанна рожства, в понеделок. Вбежалъ отецъ нитрополить в место Берестко. Службы тогда при немъ было архимандритовъ, то ест именемъ з намостыра Супресля, на имя отецъ Исаия Великая Борода, з Бытенино монастыря пана Тризны игуменъ Паисей, дияконъ Игнатей, а архидияконъ Калистъ, архимандрить лаврешовскій Гедионъ Бролиницкій, архимандрить городенскій, архидияконъ Осафъ, господина нитрополита дворный Григорей Иванович, протопопа Нестерь з Городна, иныхъ много множество—архимандритовъ, игуменовъ, протопопъ, поповъ. Того же дня было читано козане от владыки володимерского Патей о ржествѣ Иоанове душеполезно. По казаню зошлися. Того дня митрополить былъ на обеде во отца Патей. Во второкъ службы божии не было, толко поведаль казанетоеж владыко володимерскій Патей о пастырехъ: аз есмь пастыр добрый, душу свою полагая за овца, — видит волка градуще и прочіе. Тогож дня владыко луцкій приехалъ со братие своею.

Тогож дня на томъ же козаню, коли пыталъ владыка володимерскій тужъ всехъ стоящихъ во церкви, мовячи: ели добре ест читано, албо зле? Весь собор рекъ: добре. Тутже стоячи поджъ (sic—тое?) слово рекъ владыце володимерскому на оча некто Валериянъ Палисвѣтъ, иж дей, отче владыко, ты читаеш зле, то ест противу себе читаешъ. В тотъ часъ и тогож дня было во церкви вели-

кое забурене и замешане, аж Полисве(та) тако вонъ с церкви вывести. Того же дня по обеде возали Велирияна поставити средь номостыра пред собою вес соборъ и пытали его тыми словы: Што ты за потребу мелъ мовити до мене во церкви? Мов ты со мною тепер очивисто пред всеми. Тогда Валериян, принявши благословенство от всего збору, рекъ: Ото чесный светый архиепископе и твоя светыне, васъ добре учишь, а самъ зле чинишь, малыхъ робятъ неразумныхъ у попы ставиш, а от нихъ по осми копъ береш. В тотъ час былъ посредь монастыря великое замешане и посваракъ, аж Валерияна, бивши и мардовавши, во багадельню в ланцугъ казали посадити.

Во среду скоро по взатрени козали звонити на зборъ. Собравшимся светымъ отцемъ во церковь, напервей отчинили царские врата, запалили свечи, поставили налой на онбоне, положили евангелие разгорненное. Митрополить селъ на особливомъ месте, владыки на особно, архимандрити на особливомъ месте, также архидияконы, протопопы, игумены, священники, братства на особливомъ месте, также панове, бо ихъ мало было. Слышали, иж римяне будут. Напервей рекли: Амин! Потомъ рекъ архидияконъ велегласно: Встанте, встанте, встанте! падши ницъ, молитву, молитву мовити о пришествию Святого Духа на соборъ сей и на люди сия! По сем пытали владыки всехъ, мовячи, на штося тутъ собрали, албо зъехалися. Тутъ еслибы были иноверцы, тутъ же бы почали о вере гадатися. По опыте онемъ, иж се не было с кимъ годатися, туж показывали кривды свои, кому от кого деетъ се. Потомъ подавали листы и жалобы братства на владыку лвовского Болобана. Потомъ, тутже во церкви стоячи, далъ жалобу отецъ владыка володимерский Ипатей на владыку лвовского Болобана, иж дей позвовъ от нитрополита посланныхъ не принялъ и попа посланнаго до него казалъ збившы втопити. По семъ Львовяне и Виленско братство право свое братское туж покладали, яко они братство моцне мают и где школы братские мают мети. Потомъ листы от многихъ пановъ до нитрополита и до всехъ владыкъ писанныхъ подавали, так жалобныхъ. Потомъ былъ вечеръ, хлеба ести разошлися.

Во четвертокъ тую справу справовали: которые листы на кого показывали, на которой бы мели вырокъ отдати и ихъ проклятию поручити.

В пятокъ вырокъ выдал(и), иж маем в недѣлю прокляти владыку лвовского, также архимандрита и поповъ его. Того ж дня поданъ былъ листъ от арцыбискупа Станислава з Незна, абы мы сами

такъ и въ соборовъ жадныхъ не чинили безъ битности его корол. милости. В тотъ часъ было забуреня и плачъ всемъ великій.

В субботу постановлене творили — церковное правило, яко се мають справовати во церевахъ, и со крестами за Муховець реку до монастыря вси отцы ходили, тамже было дивно зрети.

В недѣлю по службе Божей было выволане и проклинане владыки илвовского, таже и архимандрита его, што страшно слышати и жалосно велми то поведати, яко се тамъ деяло. Тут же седячи отецъ Михайла митрополит показовалъ листъ писанный отъ велможнаго княжати Соломерецкого черезъ посланца его.

В понедѣлокъ духовное право было зъ великимъ жалемъ, ижъ мають ехати весъ соборъ до его королевской милости о всехъ справахъ.

Второкъ [ровъ] розехалися зъ Берестя; митрополить ехалъ до монастыря Супресля.
